

Алдонин Сергей

Мужские истории

23 10 02

30

Культура. - 2002. -
17-23 окт. - с. 8

И снова молодая режиссура

Из чего складывается первый успех молодого художника – будь то артист, режиссер или кто угодно другой, – всегда было трудно сказать наверняка. Как показывает практика, формального везения и умения “показаться” первым же своим спектаклем порой бывает недостаточно. Ибо эту вспышку придется оправдывать каждой последующей работой. Два спектакля молодых режиссеров Юрия Урнова и Сергея Алдонина, вышедшие в начале нынешнего сезона один за другим, подтверждают, что первоначальная яркость и талант вполне могут поблекнуть, а довольно негромкое существование – наоборот, перевоплотиться в весьма полноценное творчество. На сцене филиала Театра имени Пушкина Юрий Урнов, режиссер энергичный и тонко мыслящий, поставил инсценированный Максимом Курочкиным рассказ Сигизмунда Кржижановского “В зрачке”. Вернее, рассказ стал основой для самостоятельного произведения. История вкратце такова: некий молодой человек волею невероятного стечения обстоятельств попадает внутрь зрачка своей возлюбленной, где его ожидает множество приключений. Ибо зрачок обширно населен, а все его обитатели, мужчины и одна женщина, – так называемые “бывшие” этой самой дамы. Эдакая фантазмагория, печальный анекдот, притча о странностях любви. Как известно, Курочкин славится умением сплести многословную и многослойную словесную вязь с весьма затейливым смыслом. Однако здесь его бурную фантазию укротил режиссер, ювелирно вычленив самую суть дела, но не исказив авторского стиля. В результате получилась очаровательная кружевная вещица с неким налетом декадентско-символистской красоты, с резковатыми линиями пластического рисунка (хореограф Альберт Альбертс), легкой летящей музыкой и абсолютной весенней атмосферой. А главное – сидя в зале, порой совершенно увлекаешься, чувствуешь себя юным и наивным

Сцены из спектакля “В зрачке” (вверху) и “Визит старой дамы” (внизу)

и принимаешь на веру рассказываемые небылицы. Например, веришь, что внутризрачковая жизнь очень даже недурна: обитатели этого “зазеркалья” общаются, спорят, вспоминают, у них есть свои развлечения и занятия. А пресловутая возлюбленная (Вера Воронкова), лирическая мадонна в голубом с чувственными движениями и всхлипывающими интонациями маленькой девочки, продолжает

жить как обычно, не задумываясь о том, что же творится в ее чарующих глазах. Последний же из вновь прибывших, Николай (Евгений Писарев), человек разумный и рациональный, поначалу не желает вливаться в эту веселую бесшабашную кутерьму. Он стоически выносит бессмысленные нападki лихого Боксиста (Алексей Дадонов) и темпераментной дивы Эльзы (Ольга Тураева), требует разъясне-

ний у ироничного Допросника (Константин Похмелов) и у спокойно-расслабленного Философа (Андрей Соколов), людей уже смирившихся со своим экстравагантным местопребыванием и начавших даже получать от него удовольствие. И понимает в результате одно: самое страшное для любого мужчины – оказаться забытым. Причем неважно, по какую сторону зрачка ты находишься. И то хрупкое, неверное, прозрачное чувство, называемое любовью, стоит того, чтобы его сохранить любыми средствами. Этот увлекательный и стильный спектакль, где слово написанное и слово сценическое существуют в тесном переплетении, а актерам доступен каждый нюанс происходящего, стал замечательным примером и работы с современной драматургией, и взаимопонимания в подобравшейся творческой команде. Что сегодня едва ли не единственный залог полноценного успеха.

Увы, ни того, ни другого нет в спектакле режиссера Сергея Алдонина. Хотя, с внешней точки зрения, на премьере “Визита старой дамы” в Драматическом театре Станиславского все было в порядке: множество видных гостей, давка на входе, огромные букеты в финале. Однако премьеры имеют обыкновение проходить, и сохранится ли ажиотаж на рядовых представлениях – большой вопрос. Конечно, вернуть на сцену полузабытую пьесу Фридриха Дюрренматта – затея интересная. Однако драматургия эта тяжеловесная, с затянутым действием и скучноватыми диалогами, и при постановке важно было оживить ее. Алдонин понял эту задачу буквально и перегрузил спектакль клоунскими шутками, громкой музыкой, плясками и прочей суетой. Все образы внешне утрированы до карикатур, а внутренне – вопиюще пусты. Молодые актеры Сергей Рябцев, Илья Исаев, Александр Суворов, Степан Морозов, способные на умные и разноплановые работы (что доказывают их спектакли как на подмостках их родного Российского Молодежного театра, так и “на стороне”), оказались беспомощными перед обрушенным на них нагромождением бессмыслиц. Чем живут и дышат герои этой истории, что с ними происходит, кто они, наконец, из спектакля непонятно. Равно как и то, зачем, собственно, все это ставилось, чем загорелся режиссер, когда взялся за пьесу? Прежние постановочные приемы Алдонина уже выучены наизусть, и смотрятся они “осетриной второй свежести”. Единственное, что с грехом пополам примиряет со спектаклем, – работы артистов старшего поколения Марка Гейхмана (ироничный и мудрый Дворецкий), Антонины Кузнецовой (мечтательная и эксцентричная Клара Цаханасьян) и особенно Владимира Коренева, показавшего в роли Иллы, бывшего возлюбленного Клары, и очарование настоящей чувств, и пронзительность прощания с жизнью, и боль одиночества. Печально только то, что прекрасных актерских работ при более добросовестной режиссуре могло быть гораздо больше.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ
Фото
Екатерины ЦВЕТКОВОЙ
и Михаила ГУТЕРМАНА